"Почтенный бессмертный, господин Ляо не обладает выдающимися способностями. Но если Е Тянь решит уехать, я обещаю, что его никто не посмеет притеснять..."

Услышав категоричное заявление старого даоса, Ляо Хаодэ решил дать объясниться. Ведь с самого начало у него никаких задних мыслей не было, только благородный порыв. Если его в чем-то неправильно поняли, надо устранить это недоразумение.

"Не поеду, не поеду, я никуда с тобой не поеду, дедушка Ляо. Если будешь заставлять, то я... я..."

Е Тянь отчаянно отказывался, потеряв всякий страх перед силами неба и земли. Если Ляо Хаодэ будет настаивать и убеждать взрослых, чтобы его отправили за границу, он был готов тайно вернуться на родовое кладбище семьи Ляо и испортить фэн-шуй для потомков.

"Что ты... малыш... дедушка Ляо хочет для тебя только добра..."

Ляо Хаодэ, беспомощно улыбаясь, обернулся к Е Дунпину. Е Тянь, конечно, умный ребенок, но такие решения принимают взрослые.

Но если бы он знал, на что готов Е Тянь, чтобы не уезжать, то не решился бы настаивать. В народе рек и озер оскорбление мастера фэн-шуй было под строгим запретом, даже если это ребенок.

"Господин Ляо, я ценю вашу доброту к моему сыну и благодарен за столь щедрое предложение. Однако Е Тянь еще слишком мал, я не хочу отпускать его от себя. Пусть лучше остается в Китае. Конечно, образование здесь намного хуже, чем в вашей стране, но в будущем все наладится..."

Е Дунпин долго размышлял и, наконец, принял решение. Конечно, учеба за рубежом привлекательна. Но здесь родина Е Тяня. Отцу совсем не хотелось, чтобы в будущем он слышал в свой адрес эпитеты вроде "желтокожего" и "выходца из банановой республики".

"Господин Е, вы уверены, что не передумаете? Я могу понять ваши чувства, но образование за границей намного лучше, чем в Китае..."

Ляо Хаодэ был искренне удивлен. Сейчас многие китайцы стремятся учиться за границей даже за большие деньги. Он предложил такую возможность для Е Тяня совершенно бесплатно и не ожидал, что Е Дунпин откажется.

Е Дунпин покачал головой: "Господин Ляо, стать профессионалом можно и у себя на родине. Тем более сам Е тянь не хочет уезжать. Мы должны уважать его решение..."

"Это... Ладно, господин Е. Но если в будущем вы передумаете, я оставлю свои контакты, вы можете связаться со мной в любое время. Возможно, Е Тянь захочет учиться за границей, когда подрастет. Мое предложение останется в силе..."

Поняв, что Е Тянь не за какие блага не захочет уезжать, Ляо Хаодэ вынужден был согласиться с таким решением. Подойдя к Фэн Куану, он взял у него большой кожаный кошель и вновь обратился к Е Дунпину: "Господин Е, здесь небольшое вознаграждение за помощь Е Тяня, вы должны принять хотя бы это..."

"Дедушка Ляо, но вы же... разве вы уже не дали мне деньги?"

Понимая, что Ляо Хаодэ собирается еще раз заплатить, Е Тянь чувствовал себя неуютно. Ему казалось, что та куча денег, что он сегодня получил, сейчас обожжет ему руки.

"Е Тянь, ты так просто взял чужие деньги?" Ляо Хаодэ ничего не успел ответить Е Тяню. Лицо Е Дунпина помрачнело, и он строго взглянул на сына.

"Это... я не брал, меня дедушка Ляо заставил взять..."

Опустив голову, Е Тянь ответил срывающимся голосом. Вообще-то он очень упрям и своенравен, но старался пореже сердить отца. А сейчас выражение лица Е Дунпина точно не предвещало ничего хорошего.

"Господин Е, я всего лишь дал малышу Е немного денег на карманные расходы. Не ругайте его за это. А большая часть вознаграждения здесь, держите их у себя..." Заметив испуг Е Тяня, Ляо Хаодэ поспешил заступиться за него, насильно вкладывая кошель в руку Е Дунпина.

Е Дунпин взял кошелек с равнодушным видом, но когда он расстегнул молнию, то переменился в лице и покраснел: "Это... не может быть. Господин Ляо, такие деньги я взять не могу..."

Кошель был размерами больше школьной сумки Е Тяня, и он доверху был забит новенькими пачками купюр. Даже если в каждой пачке всего тысяча юаней, то в кошеле лежит целый миллион, а то и два.

Е Дунпин приехал из Пекина, большого города. Но он в жизни никогда сразу столько денег не видел. Сейчас десять тысяч юаней уже считаются хорошим состоянием. А миллион он просто опасался брать.

"Господин Е, эти деньги — оплата работы Е Тяня. Не стану скрывать, я раньше пытался нанять мастера фэн-шуй в Гонконге и Тайване. И той суммы, что лежит в этом кошеле, не хватило бы. Но я же получил ту услугу, которую могли оказать мне эти мастера..."

Ляо Хаодэ перед тем, как посетить Е Дунпина, заранее был готов к разным исходам этого визита. Конечно, вариант с учебой Е Тяня в США был предпочтительнее, за это не требовалось платить много. Но он допускал, что Е Тянь или его отец откажутся, и заранее приготовил вознаграждение за помощь в поиске могилы матери.

Слушая Ляо Хаодэ, Е Дунпин покраснел еще сильнее и отмахнулся: "Господин Ляо, здесь вам не заграница. Если я возьму у вас эти деньги, получается, что признаю феодальные суеверия? А вдруг об этом узнают, и завтра за Е Тянем придут..."

Конечно, их деревня находится в Маошане, где никто не запрещает даосизм. Более того, государство с уважением относится к религии и культуре, за последние несколько лет поддержка даосов Маошаня от государства была большой.

Но эта поддержка выражалась в предоставлении финансовых средств для ремонта и реконструкции старинной архитектуры, восстановления и сохранения культурных реликвий. Однако, никто из даосов Маошаня не осмеливался бродить по городам и предлагать за деньги исправить фэн-шуй.

Люди, пережившие культурную революцию, стали очень осторожными. Политические направления государственной власти быстро не меняются. И, если речь идет о феодальных суевериях, то не значит ли это, что Е Тянь нарушает закон?

Когда Ляо Хаодэ сказал, что дал Е Тяню карманные деньги, Е Дунпин подумал о паре десятков юаней. Если бы он знал, что в школьной сумке сына лежит больше двухсот, то запер бы сына, чтобы тот больше не рисковал, играя с законом.

Услышав это, Ляо Хаодэ запнулся, потом сказал: "Господин Е, так ведь никто об этом говорить даже не будет. Наша встреча — дело частное, откуда властям знать, кто и за что вам заплатил, верно?"

"Господин Ляо, я хорошо понимаю, что ваши намерения чисты и добры. Но эти деньги... я не могу их принять. Понимаю, если откажусь от них, то буду выглядеть дураком, но если приму, всякое может случиться..."

Е Дунпин снова и снова отказывался, качая головой. Наблюдая за этим со стороны, Фэн Куан не мог оправится от удивления: человеку деньги прямо в руки дают, а он отказывается? Как так?

Пока Е Дунпин и Ляо Хаодэ препирались, старый даос обратился к Е Тяню: "Малыш Е, эти деньги... ты их просто возьми. Все будет в порядке!"

"Наставник, вы меня совсем запутали. Разве я могу взять... столько?"

Услышав, что сказал Е Тяню Ли Шаньюань, Е Дунпин опешил. Этот старик решил, что может командовать чужим сыном? Или уже считает его своим?

А старый даос с серьезным видом ответил: "А сколько там денег? Когда я ходил по рекам и озерам, став даосом, и читал лица людей, одна гексаграмма стоила не меньше тысячи юаней. Определение геомантии, исправление фэн-шуй и поиск могли я бы даже за пару тысяч делать не стал. Ты мой ученик, хорошо сделал свою работу. Почему боишься взять за это плату?"

"Наставник, но это когда было? Можно ли сравнивать время вашей молодости и наши дни?"

Слушая старого даоса, Е Дунпин смеялся и плакал одновременно. Тут серьезный вопрос, а этот старик масла в огонь подливает? Когда он молод был, еще не запрещалось иметь несколько жен и наложниц.

"Да все хорошо будет. Общество сильно изменилось, что было в прошлом, больше не повторится..." Старый даос отмахнулся. Он хорошо умел определять периоды благоприятные и неблагоприятные. Наблюдая за событиями в стране и изменением земной ци, он видел куда больше, чем простые люди.

Конечно, Ли Шаньюаню не удалось вернуть утраченное наследие клана Маи. Но многое осталось. И он с уверенностью мог сказать, что в ближайшие несколько десятилетий никакие потрясения его стране не грозят.

http://tl.rulate.ru/book/14729/3709423